

Когда у Цзи Фа ушло несколько дней на то, чтобы разобраться во всех первых вещах, его голова прояснилась безмерно.

В то время человек, который смог очистить свою голову, был эквивалентен спасению своей жизни.

За последние тридцать лет многие люди были настолько растеряны, что не могли отреагировать ни на одного из них, когда они прорвались к барьеру и немного пострадали, но они были немедленно закрыты токсинами внутри.

Итак, через пятнадцать дней после входа в Канал Смерти, после того, как Цзи Фа понял, что он был чрезвычайно взволнован и головокружен, он впервые взял день, чтобы успокоить себя. В течение этого дня Цзи Фа съел много хлеба и выпил много воды без каких-либо угрызений совести, что сделало его дух более обильным, чем когда-либо прежде.

Потом Кифа начал прочищать голову.

Кифа оказался очень ясным, и решение было правильным.

Кифа сделал три вещи в своей голове, первая заключалась в том, чтобы проследить отношения между персонажами и различными линиями мысли в его голове, а вторая - написать предсмертную записку и записать ее мечом на пыльной земле.

Предсмертная записка, это были последние слова умирающего человека.

Была только одна причина, по которой Кифа написал предсмертную записку.

Джифа ни в коем случае не хотела, чтобы эта предсмертная записка могла передать некоторую информацию его семье, а не самому себе, потому что у него не было ни ручки, ни бумаги, чтобы передать свои мысли.

Единственная причина, по которой Ифа написал свою последнюю волю и завещание, была в том, что он встретил мудреца во время путешествия и сказал ему, что Ифа станет святым, если он всегда будет писать свою последнюю волю и завещание.

В то время Цзи Фа насмеялся над этим утверждением, только для того, чтобы обнаружить, что написание завещания было довольно неудачным делом, и как он мог стать святым?

Однако, когда Кифа сделал первое, что пришло ему в голову, внезапно возникла идея написать предсмертную записку.

Наверное, именно это жуткое место дало Кифе такое желание.

Просто, когда Кифа написал предсмертную записку в своем уме, его сердце на самом деле почувствовало себя ярким и ясным.

В отсутствие постороннего, в отсутствие всякого савана, в отсутствие встречи со смертью без необходимости прикрывать даже свои мысли, Кифа нашел свое сердце прозрачным, как никогда раньше, его голова ясна, как никогда раньше.

Он знал, чего хочет.

Он понял, что хотел сделать.

Он знал все.

Он даже понял, кого больше всего любил.

О чем он больше всего сожалел в своей жизни.

Все было ясно, как зеркало в голове у Джифы.

Кифа чувствовал себя так, как будто он теперь прозрачный кусок стекла.

Третье, это то, что Чжи Фа решил сделать после того, как сделал второе в своём сердце.

Чжи Фа полностью видел в своем сердце, когда писал предсмертную записку.

В конце концов, он полностью признал, что человек, который ему больше всего нравился в его сердце, был Юй Сяоя, а не Ван Сяобяо.

Ван Сяояо был не только маленькой принцессой семьи Ван, но и симпатичной, у нее была хорошая фигура, она хорошо с ним обращалась... Сначала ему просто нравилось оставаться с Ван Сяояо, но потом он начал жаждать этого ощущения.

Чжи Фа уже знал, что он эгоистичный призрак, но в глубине души не признавал этого, но сейчас это было предельно ясно.

Он полностью понимает, что он эгоистичный дьявол, и человек, которого он любит больше всего в своем сердце - это все-таки Юй Сяоя.

Итак, третье, что Чжи Фа сделал в своем сердце, это решил, что он будет делать, если он действительно может покинуть Смертельный Проход.

Цзи Фа решил быть откровенным с Ван Сяояо.

Он чувствовал, что как подонок, обладающий небесной дочерью, такой как Ван Сяобяо, действительно должен быть отвергнут небом и землей.

Кроме того, он прекрасно знал, что его мысль о том, чтобы рискнуть Юй Сяоя, была очень эгоистичной и эгоистичной, но эту мысль нельзя было сдерживать, как только она появилась. Таким образом, эта мысль укоренилась в сердце Цзи Фа и в конце концов принесла плоды.

"Я собираюсь сорвать брак!"

Кифа чувствовал себя дешевой и ничего не чувствовал, но его решение было принято.

У него никогда не было момента, когда он так хорошо знал, что ему нужно.

После того, как Кифа сделал три вещи в своей голове, все стало ясно.

Глаза Кифы были все ярче после ясности.

Кифа встал и бросил глаза на проход смерти перед ним.

С его духом, восстановленным, и всем ясным, как прежде, Цзи Фа решил ворваться в смертельный проход.

Чжи Фа обманул стрелкой.

Зеленый ядовитый газ.

Три ядовитые иглы.

Одно копьё.

Три длинных копьё.

Несмотря на то, что картина инородных объектов, выстреливаемых из канала смерти, каждый раз была одинаковой, местоположение каждый раз резко менялось.

Поэтому Цзи Фа не мог полагаться на свой предыдущий опыт, чтобы решить, как уклониться от этих видимых и увиденных объектов, и мог полагаться только на свои все более острые рефлексы и свою все более быструю скорость разворота, чтобы заблокировать объекты, которые выстрелили изнутри прохода, чтобы уклониться от объектов, которые выстрелили изнутри прохода.

Конечно, Канал Смерти был далек от того, чтобы быть таким же хорошим, как он только что показал.

Все должно быть так просто.

Смертельный проход становится страшнее, чем дальше назад.

Ядовитый газ, ядовитые иглы, копьё и длинные мечи - это то, что появится в первых ста метрах.

На двенадцатый день входа в Пассаж Смерти Цзи Фа смог прорваться на сто метров.

Просто Чжи Фа никогда не выходил за пределы ста метров и каждый раз поворачивал назад, когда достигал ста метров.

На этот раз, Цзи Фа на самом деле спринтер прямо через сто метров с ударом, и сразу же после достижения ста метров, неожиданный объект появился. Это, это метеоритный молот.

Метеоритный молот внезапно заглянул изнутри стены и размахивал им в и без того просторном проходе.

"Вперед!"

Цзифа держала железный меч и размахивала им по метеоритному молоту, но он почувствовал боль в руке, и был потрясен силой молотка, но он едва уклонился от него, только его тело только что прошло мимо молота, и тут же брызги ядовитого газа вылетело наружу.

Да, если единственное, с чем Чжи Фа сталкивался раньше, был ядовитый газ, то на этот раз это был ядовитый туман.

Зеленый ядовитый туман распространился по коридору.

"Небеса!"

Цзи Фа мгновенно посмотрел на землю и упал на землю, скользя вперед с помощью инерции,

задняя часть его обуви, потому что они были выше, вступил в контакт с зеленым ядовитым туманом и мгновенно проржавели, как будто они были поджарены в огне.

"Щелкни!"

Прежде чем Чжи Фа смог отреагировать, стена дважды внезапно вытянула два железных меча.

Эти два железных меча, казалось, кто-то контролировал, но на самом деле они вылетели с молниеносной скоростью, вытягивая необыкновенные цветы меча.

"Наконец-то я встретил руку меча, который сказал Тиффин!"

"Этот туннель должен обладать поразительной тайной!"

Со временем Цзи Фа ожесточенно перевернулся и лег на землю, держа в руках железный меч на несколько раундов танца против этих двух железных мечей, которые вдруг были расширены, когда вдруг он был случайно поражен железным мечом на руке.

"Чёрт!"

Джифа кричала под его дыханием.

Если бы железный меч порезал его кожу, он бы умер от яда!

"Ка-чинг!"

Только что звук разбивающихся нефритовых бусин привлек внимание Чжи Фа, но именно струна нефритовых бусин на его руке помогла ему заблокировать смертельный удар.

Несмотря на то, что его правая рука была сломана, к счастью, железный меч не порезал его.

Нефритовые бусы спасли жизнь Чжи Фа.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1026808>